

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ОДИННАДЦАТЫЙ.

1897—1898.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ СЕМНАДЦАТИ ТАБЛИЦЪ И ТРЕХЪ ПОРТРЕТОВЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1899.

Этимологія

двухъ терминовъ армянскаго феодальнаго строя:

սեպուհ *sepuh* = **sepurh* и *Նախարար* *naqarar* = **naharar*.

Кто болѣе или менѣе знакомъ съ исторіею Арменіи, тому, конечно, хорошо извѣстно, что въ древности въ этой странѣ господствовали феодальный строй, подъ названіемъ *нахарар*'ства. *Naqarar*'ы и *sepuh*'и въ этомъ строѣ играли первенствующія роли, и любопытно, конечно, выслѣдить этимологическое происхожденіе этихъ титуловъ.

О *sepuh*'ѣ мы уже имѣли случай говорить (Зап. Вост. Отд., т. V, стр. 286—289 = *Հանդէս Դժուրեայ*, 1892, pp. 164—165), и этимологію, выставленную тогда — *sepuh* = зенд. *vīsoṛuthra* ¹⁾ — мы считаемъ и поднесъ единственно возможною, не смотря на замѣчанія проф. *Hübischmann*'а ²⁾.

1) Посредствующія формы, какъ намъ теперь сдается, **viṣayurh* = **vsayurh* = **sēpurh*: если бы звукъ *h* (*e*) въ *սեպուհ* *sepuh* не былъ «постояннымъ» ослабленіемъ *ε* (*ē*), то онъ давно бы исчезъ при отсутствіи ударенія.

2) Проф. *Hübischmann* (ZDMG, XLVI, pp. 327—328 = *Հանդ. ԵՄ.*, 1892, p. 355) считаетъ непримѣрнымъ въ армянской фонетикѣ исчезновеніе цѣлаго слога *vi* въ началѣ слова, но если въ армянскомъ языкѣ обычно вообще отпаденіе начальнаго слога, такъ напр. *Սահակ*, *Սերգևո* и пр. в. *Իսահակ*, *Եսեբրեո* и особенно въ сложныхъ *տիկին* *tikin* изъ *paiti + kin*, *տիեզերք* *tiezerg* изъ *gēti + egr*, то нѣтъ ничего противозаконнаго и въ отпаденіи слога *vi*. Г. *Hübischmann* указываетъ на то, что слогъ *vi* въ словахъ *վիճիր* *vīṣir*, *Վստահ* *Vstah* не совершенно исчезъ; но дѣло въ томъ, что въ этихъ словахъ *vi* находилось непосредственно передъ удареннымъ слогомъ *vīṣir*, *Vistám*, а въ интересующемъ насъ словѣ слогъ *vi* стоялъ черезъ слогъ передъ удареннымъ: **viṣēpúrĥ*; въ разныхъ положеніяхъ *vi* естественно имѣеть различную судьбу: пелл. *vistaq̄v*, перс. گستاخъ въ арм. даетъ *վստահ* *vstah* (читай *վստահ* изъ *vīstáh*), но съ суфиксомъ *ահ* — *ստահակ* *stahak* (изъ *vīstáhák*). Кстати, проф. *Hübischmann* самъ сопоставляетъ *ստահակ* *stahak* съ *վստահ* *vstah*, хотя и съ вопросомъ, *Arm. Gram.* 1895, p. 249, 30. Вообще въ лингвистическихъ работахъ, посвященныхъ армянскому языку, мы до сихъ поръ не находимъ вѣрнаго представленія о довольно простой системѣ ослабленія гласныхъ въ армянскомъ. Но къ этому вопросу мы вернемся особо.

По отношенію къ *seruh*'у мы удовольствуемся здѣсь указаніемъ на одно обстоятельство, которое безъ натяжки можетъ быть истолковано въ томъ смыслѣ, что еще въ древнихъ спискахъ армянской Библии слово это читалось **seruh*, то есть въ формѣ, болѣе близкой къ выставляемому нами прототипу. И въ данномъ случаѣ мы ссылаемся не на фонетическій законъ, обуславливающий низведение группы *gh* въ *h*, какъ напр. въ суффиксѣ *ուրհի = ուհի* и т. п. — въ этомъ не было бы ничего новаго, а на грузинскую Библию.

Грузинская Библия въ разработкѣ фонетики древнеармянскаго языка можетъ оказать намъ существенное подспорье, особенно, когда удастся заручиться текстомъ, не подвергшимся «исправленію» отъ позднѣйшихъ рукъ. «Исправляли» же его и, повидимому, мѣстами весьма основательно, какъ просвѣщенные афонскіе дѣятели по греческому подлиннику, такъ проживавшіе въ Москвѣ грузинскіе царевичи по славянскому, не всегда впрочемъ ими правильно понятому. Тѣмъ не менѣе я въ этомъ вдвойнѣ «исправленномъ» видѣ грузинская Библия можетъ быть использована въ указанномъ нами отношеніи ¹⁾.

Во Второз. 14, 2, по грузинскому печатному тексту читаемъ:

<p>და შენ გამოვირჩიას ონ დნ შენ ვინ: ონ იყო მისა ერ სავებურელ (sazeruho) უთა შენ ნთესუთა, ონი ონ გრემის შენსა</p>	<p>и тебя избралъ Господь, Богъ твой, чтобы ты былъ для Него <i>собствен-</i> <i>нымъ</i> (sazeruho) народомъ среди всѣхъ народовъ, которые вокругъ тебя.</p>
--	---

Въ другомъ мѣстѣ (26, 18) той же книги читаемъ:

<p>ო გამოვირჩიას შენ ონ დღეს ონ იყო შენ მისა ერად სავებურელად (saze- ruhod), ვა გრეჟას შენ შეტუდენ და- იწმენდი შენ უთა მცნებათა მისთა</p>	<p>Ибо избралъ тебя Господь нынѣ, чтобы ты былъ для Него <i>собствен-</i> <i>нымъ</i> (sazeruhod) народомъ, какъ го- ворилъ Онъ тебѣ, поучая хранить всѣ Его заповѣди.</p>
--	--

О томъ, что сыны Израиля будутъ «собственнымъ» народомъ, Богъ говорить въ Исходѣ, 19, 5:

<p>და აწ სმენით თუ ისმინით კმისა ჩემისა და დამცნებთ მცნება ჩი,</p>	<p>и такъ если Вы будете слушаться голоса Моего, и соблюдать заветъ</p>
---	--

¹⁾ Съ другимъ доступнымъ въ печати текстомъ (Тифлисъ, 1884), подвергшимся третичному «исправленію» пѣлаго комитета, дѣло обстоитъ совсѣмъ плохо.

იუენო ერად ჩემდა მოგებულად (mogebulad) თუთუელთგნ ნ თესვთა. წ ნ მი არს ე ი ქუნს
 Мой, то будете Мнѣ *собственными* (mogebulad) ¹⁾ народомъ изъ всѣхъ народовъ, потому что Моя вся земля.

Въ этомъ стихѣ Исхода вмѣсто ожидаемаго sazerugo стоитъ болѣе употребительное слово mogebuli, но эта замѣна совсѣмъ поздняя, такъ какъ, судя по цитатѣ въ Словарѣ Сулхана Орбелиани подь sazerugo, это именно слово и стояло раньше въ данномъ мѣстѣ Исхода.

Укажемъ еще на два случая употребленія того же слова. Шавтели, писатель, какъ предполагается, XII вѣка, употребляетъ его въ своей поэмѣ, слышущей у грузинъ за оду Тамарѣ [на самомъ дѣлѣ въ ней восхваляется «рабъ Христа (Абдулмесія)» царь Давидъ, и лишь по недоразумѣнію внесено въ нее имя Тамары]. Здѣсь первый стихъ 52 строфы читается:

ბანაკად საღმრთოთ,
 ერ საზებურად
 სარ ღვთის შეტუებლთა მათ ჭურვილთაგან

Ты — божественный станъ,
 Ты — народъ «собственный» [Бога]
 Для вооруженныхъ [мудростью] богослововъ.

Затѣмъ въ Грузинскихъ лѣтописяхъ (Brosset, стр. 41) разсказывается, что по вознесеніи Спасителя, когда апостолы метали жребій, и Грузія досталась для обращенія на долю Богородицы, то ей явился Господь и сказалъ: «о, мать Моя, я не обойду вниманіемъ этотъ народъ, болѣе всѣхъ племень собственность Мою (букв.: собственный), пзъ-за твоего заступничества за него ²⁾».

Что sazerugo безусловно должно означать «собственный», это видно изъ сличенія цитованныхъ мѣстъ грузинской Библии съ другими версіями, гдѣ въ версіяхъ, имѣющихъ значеніе для грузинскаго текста, на соотвѣствующихъ мѣстахъ стоятъ слова, означающія «собственный» или «собственность ³⁾». Но слово тѣмъ не менѣе грузинамъ казалось темнымъ, и вотъ почему

1) Буквально: «пріобрѣтаннымъ».

2) ამა უკულებულ ვერ ერბოვი საზებურად (sazerugo) უკრის უკებლთა ნათესავთა, შეიხებით შენთა მათოცხ. Brosset переводитъ (р. 55): «Ma mère, par égard pour ton intercession, je veillerai à ce que ce peuple participe plus qu'un autre aux biens du ciel». Brosset нашелъ нужнымъ въ выноскѣ къ этому мѣсту замѣтить: «ici je crois avoir bien saisi le sens du mot საზებურად [sazerugo]», но его переводъ повторять лишь ошибку грузинскихъ лексикографовъ.

3) Евр. אֲהֵבָה, арм. սեպհակահ. Чтеніе Пешитто **אֲהֵבָה** возлюбленный, равно какъ LXX толковниковъ περιούσιος избранный есть уже дальнѣйшее толкованіе того же слова «собственный».

позднѣйшіе «исправители» грузинской Библии замѣнили его болѣе для себя понятнымъ *მოგებული* mogebuli. Однако *sazerigo* вовсе уже не такъ трудно объяснимое слово: если посмотримъ всѣ три мѣста въ армянскомъ текстѣ Библии, то въ соотвѣтствіе грузинскому *sazerigo* найдемъ *սեպհական* serhakan читай *սեպհական*) *собственный*, то есть прилагательное, образованное отъ слова *seruh* посредствомъ суффикса *ական* akan¹⁾. Грузинское *sazerigo* въ свою очередь также есть притяжательное прилагательное (префиксъ *sa* + суффиксъ *o*), образованное отъ того-же армянскаго слова *seruh*, но въ его болѣе древней формѣ.

Мы собственно ожидали бы въ грузинскомъ *sazerigo* вм. *sazerigo*. Переходъ *s* въ *z* въ началѣ словъ и между двумя гласными одно изъ обычныхъ явленій, характеризующихъ «движеніе» согласныхъ въ грузинской фонетикѣ; переходъ этотъ наблюдается и въ заимствованіяхъ съ перс. и араб., какъ въ словахъ съ *ص*, напр. *صرافی* *мъняла* = груз. *ჭაჭაგო* *zagari*, *صندوق* *сундукъ* = груз. *ჭანდუკი* *zanduki*, такъ въ словахъ съ *س*, напр. *شمس* = груз. *შესმებაზი* *muqambazi* (изъ **muqammasi*), названіе одной стихотворной формы. Но въ нашемъ словѣ едва ли имѣемъ дѣло съ фонетическимъ измѣненіемъ: *sazerigo*—въ общемъ рѣдко употребительное книжное слово, и оно не переходило въ народныя уста, гдѣ въ немъ могло произойти указанное звуковое измѣненіе. Въ измѣненія *s* въ *z* мы имѣемъ дѣло, по всей вѣроятности, съ позднѣйшею «народною» этимологизаціей слова со стороны переписчиковъ, которые, не понимая уже его въ формѣ *sazerigo*, произвели указанное измѣненіе, чтобы придать слову форму грузинскаго по происхожденію прилагательнаго *sazerigo*, такъ какъ въ такомъ видѣ это прилагательное можетъ быть истолковано, хотя съ большою натяжкой и безъ всякаго основанія, на грузинской почвѣ, какъ производное отъ мнимо существующаго сложнаго слова *zerugi* *верхній* (*вышній*, *небесный*) *хлѣбъ* въ смыслѣ *принадлежащаго небесному хлѣбу, достойнаго небснаго хлѣба*; грузинскіе словари на самомъ дѣлѣ и даютъ нашему слову такое значеніе, основанное на указанной этимологизаціи, толкуя его въ выраженіяхъ нѣсколько впрочемъ свободныхъ: «участникъ небснаго хлѣба» (Сулханъ Орбелиани) или «участникъ, имѣющій какую либо долю въ благѣ небесномъ» (Д. Чубиновъ). Но дѣло въ томъ, что грузинскаго слова *ჭეჭერი* *zerugi* вовсе нѣтъ, чтобы имѣть производное отъ него *სეპეჰაკი* *sazerigo*²⁾, и, что важнѣе,

1) *Serhakan* означаетъ первоначально *принадлежащій князичу* (*seruh*'y), *дворцовый* и потомъ *собственный*.

2) Редакторы Тифлискаго изданія, усматривая, очевидно, нѣкоторую искусственность этого цѣликомъ грузинскаго въ ихъ глазахъ слова, исправили его въ *სეპეჰაკი* *sazerigo*, что, по крайней мѣрѣ, дѣйствительно существуетъ въ грузинскомъ языкѣ и можетъ озна-

sazerigo, точнѣ saserigo, какъ документально уже выяснено, можетъ значить «собетвенный», а никакъ не «достойный небеснаго хлѣба».

Что касается звука г въ соотвѣтствіе армянскому h (serug = арм. seruh изъ древнеарм. *seruh), то это не единственный случай, когда грузинскій текстъ въ армянскихъ словахъ сохраняетъ намъ архаическое г (gh)¹⁾ противъ армянскаго h. Укажемъ на одинъ характерный случай. Извѣстны древніе списки грузинскаго Евангелія — Урбинскій и Ёсанскій. Покойный историкъ Бакрадзе, мало занимавшійся лингвистическими изысканіями, замѣтилъ однако, что въ текстахъ указанныхъ рукописей сказывается армянское вліяніе, что переводъ въ нихъ отличается отъ общепринятаго грузинскаго перевода и что Урбинская и Ёсанская рукописи, по всей вѣроятности, содержатъ древній переводъ Евангелія, сдѣланный еще съ армянскаго (см. Древніе варианты грузинскаго Четвероевангелія въ Трудяхъ V Археологическаго съѣзда въ Тифлисѣ, 1887, стр. 215—219).

Бакрадзе думалъ, что и рукописи сами представляютъ большую древность, Урбинская — VI-го вѣка, а Ёсанская еще болѣе древняя. Такъ ли древни рукописи, это для насъ въ данномъ случаѣ вопросъ второстепенный. Пусть будутъ онѣ IX—XI вѣковъ, какъ настаиваетъ проф. Цагарели (Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, СБП. 1889, вып. II, стр. XIII). Для насъ важно то, что вліяніе армянскаго языка въ этомъ переводѣ сказывается сильнѣе, чѣмъ въ общепринятомъ. Бакрадзе ограничился, къ сожалѣнію, указаніемъ на нѣсколько случаевъ армянскаго вліянія, но и они достаточно характерны. Проф. Цагарели поснѣшилъ (ор. с., стр. XI—XIII) выступить противъ соображеній покойнаго Бакрадзе, и высказалъ довольно рѣзкое осужденіе попыткѣ грузинскаго историка рѣшить «въ бѣглой библиографической замѣткѣ на шести страницахъ» вопросъ такой важности (ор. с., стр. XVII). Онъ укоряетъ Бакрадзе между прочимъ въ томъ, что тотъ приводитъ армянскія слова «въ транскрипціи грузинскими гражданскими буквами, безъ сопоставленія съ армянскими, какъ они встрѣчаются въ армянскомъ Евангеліи, и безъ указанія ихъ армянскихъ особенностей» (ор. с., стр. XIII—XIV). Затѣмъ проф. Цагарели крити-

чать «достойный заучиванія наузуть», и такъ по Тифлисскому изданію во Второзаконіи (14, 2 и 26, 18) рѣчь о «народѣ, достойномъ заучиванія наузуть!»

1) Если бы у насъ были въ рукахъ грузинскія рукописи VIII—IX вѣковъ, или болѣе позднія, но писанныя хорошо образованными грузинами, то въ нихъ оказалась бы, въ этомъ мы увѣрены, группа gh (saserugh) вм. г (sazerigo): h позднѣе малограмотные переписчики, приравливаясь къ народному произношенію, стали опускать, такъ напр. uria вм. huria *еврей*, ипе вм. hipe *лошадь* и др. см. Н. Марръ, Армянско-грузинскіе матеріалы для исторіи Душеп. пов. о Варлаамѣ и Юасафѣ, выше, стр. 50, прим. 2.

куеть тотъ примѣръ армянскаго вліянія, который собственно и интересенъ для насъ въ настоящей замѣткѣ. Бакрадце приводитъ для примѣра, продолжаетъ проф. Цагарели «Мат. XXVII, 32 Զեճոյցձ 1), то же, что ժալձ 2) силою, насильно. Допустимъ, какъ дѣлаетъ Чубиновъ въ своемъ Словарѣ, что Զեճոյցձ 1) одно и тоже съ арм. պահակ [սեղեղ 3] «задержать силою», — если бы переводчики грузинскаго Евангелія *первые* нашли и слышали это слово, то транскрибировали бы его Զեճոյցձ 4), а не Զեճոյցձ 1); напротивъ, это измѣненіе доказываетъ, что слово это прежде, чѣмъ попало въ грузинское Евангеліе, было уже въ обращеніи въ грузинскомъ языкѣ, вслѣдствіе чего оно успѣло подвергнуться фонетическому измѣненію сообразно съ духомъ грузинскаго языка».

Такъ разсуждаетъ проф. Цагарели. На самомъ же дѣлѣ Զեճոյցձ parakad не имѣетъ ничего общаго съ «духомъ грузинскаго языка» кромѣ окончанія ձ ad; въ немъ мы имѣемъ армянское слово պահակ pahak, съ неутрачившимся еще г (pahak 5), и подобныя формы, какъ paraki и serugi (откуда saserugo = sazerugo) на виду армянскаго pahak и seruh, свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что грузинскимъ переводчикамъ армянская Библия предлежала въ болѣе древнихъ спискахъ, чѣмъ тѣ, по которымъ сдѣланы печатныя изданія, и въ нихъ еще эти слова читались պահակ parhak 6) и *սեղեղ *seruh.

О другомъ словѣ — Նախարար naqarar — высказывались различныя мнѣнія. Среди армянистовъ не-лингвистовъ господствуетъ то толкованіе, которому далъ мѣсто покойный Эмиль въ примѣчаніяхъ своего русскаго перевода Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго (Москва 1858, стр. 235):

«Нахарар, Նախարար, слагается изъ двухъ словъ — нах — *первый* и арар (отъ глагола арнем дѣлаю) *дѣлатель* и значитъ: *первый дѣлатель* или *дѣлатель, первый сановникъ государства*. Такъ назывались въ древней Арменіи дшасты, владѣтели земли, принадлежавшей извѣстному роду». Въ новомъ переводѣ (посмертное изд., Москва 1893 г., стр. 219) Эмиль признаетъ неудовлетворительнымъ свое прежнее объясненіе naqararadivn'a и naqarar'a, но исключительно въ отношеніи внутренняго смысла, т. е. реального ихъ значенія, «въ этимологическомъ же отношеніи» онъ признаетъ «эти слова очень яснымъ», очевидно, подразумѣвая приведенную выше этимологию.

1) [parakad, гв. отъ paraki.—Прим. Н. М.]

2) [dalad.—Прим. Н. М.]

3) [pahak [unel].—Прим. Н. М.]

4) [pahakad.—Прим. Н. М.]

5) Въ сложеніи съ приставкою սար это слово и въ армянскомъ сохранило «г» и звучитъ սարպահակ tarapahak (Мат. 5, 41).

6) Объ этимологіи этого слова см. Hübschmann, Arg. gr., p. 217, 497.

Выставляемое толкованіе однако основано на недоразумѣніи и представляетъ образчикъ народной этимологіи, въ которой основаніемъ служить случайное совпаденіе звуковъ: paqarar — сложное слово, составленное по образу *Եախապետ* paqaret и распадается на двѣ части: а) *Եախ* paq, не имѣющую ничего общаго съ числительнымъ *Եախ* paq *первые, первый* и б) *րար* rar, также въ свою очередь не имѣющую ничего общаго съ *րար* rar агар *онъ сдѣлалъ*. Но прежде, чѣмъ указать на значеніе этихъ частей, мы должны спросить себя, имѣемъ ли мы въ paqarar'ѣ первоначальное начертаніе? Мы думаемъ, что нѣтъ. Народная этимологія, видѣвшая въ этомъ словѣ сложеніе изъ *Եախ* paq *первые, первый* и *րար* rar агар *онъ сдѣлалъ*, приходила въ голову и древнимъ армянамъ¹⁾, и вліяніе этой этимологизаціи отчасти сказалось несомнѣнно въ томъ, что появился звукъ *խ* q вм. *հ* h въ нашемъ словѣ. Что болѣе древнее начертаніе слова было **Եահարար* *naharar, на нашъ взглядъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію²⁾: уже слово *Եախապետ* naharet *патріархъ*³⁾ съ архаичнымъ *հ* h вм. *խ* q (позднѣ пишутъ и *Եախապետ* paqaret) наводитъ насъ на мысль, что въ предметъ нашего изысканія, составленномъ по тому же образцу, первая часть въ болѣе древнее время звучала **Եահ* *nah, а весь онъ произносился **Եահարար* *naharar.

Какъ naharet, такъ *naharar, по всей видимости, составлены по одному шаблону съ *տանուտեր* tanuter *родоначальникъ*, и въ такомъ случаѣ первая часть (*nah) должна означать *домъ* или *страну, область*, а вторыя части должны означать *главу, господина*: собственно вопросъ идетъ о второй части (*rar) слова *naharar; что же касается второй части naharet'a, то она (ret) на самомъ дѣлѣ и значить *господинъ, глава*. Для опредѣленія значенія первой части въ армянскомъ мы имѣемъ слово *Եահանգ* nahang, которое, очевидно, есть производное отъ *nah съ суффиксомъ *անգ* (ср. *պահ* pah и *պահանգ* pahang). Слово это означаетъ *область* (въ новоарм. *убернія*), и наше **Եահ* *nah также означаетъ, вѣроятно, *область* или *страну*.

1) Мы собственно потому и нашли нужнымъ указать на толкованіе покойнаго армениста; о попыткахъ лингвистовъ уяснить это слово см. Hübschmann, Arm. Gr., pp. 514—515.

2) Проф. Hübschmann'у кажется (Arm. Gr., p. 200, 428), что *Եախ* *первый, первые* мы имѣемъ не только въ naharet'ѣ, но и въ nahatak'ѣ, и что *հ* h въ этихъ словахъ появляется позднѣ вм. *խ* q, но этому противорѣчитъ обычность обратнаго движенія согласнаго *հ* h въ *խ* q и главнымъ образомъ то, что происхождение этихъ словъ совершенно особое. Въ перъшительности находимся мы лишь относительно слова *Եախաղուր* paqagluq (М. Хоренскій, III, 19, Тифл. изд., p. 304, см. также Словарь Мхитаристовъ, гдѣ еще другія цитаты): имѣемъ ли мы въ немъ позднѣйшую орфографію вм. **Եահաղուր* *nahagluq или *Եախ* paq въ данномъ случаѣ значить *первый* и не имѣетъ ничего общаго съ нашимъ *nah.

3) Основное «этимологическое» значеніе этого слова выяснится ниже.

Этимологию *pah'a трудно указать, развѣ допустимъ одно звуковое явление, именно чередованіе начальнаго *h* и съ *ш* (sh). Случай этого чередованія мы имѣемъ въ шаhatak¹⁾ = pahatak, сообразно съ чѣмъ *pah можно разсматривать какъ діалектическое видоизмѣненіе слова *шаh, означающаго область. Слово *шаh самостоятельно не имѣется на армянскомъ языкѣ, но оно сохранено намъ сложнымъ словомъ շահապետ шаharet²⁾, означющимъ начальникъ (глава, хозяинъ) области. Въ такомъ случаѣ слово paharet, очевидно, можно бы было разсматривать, какъ діалектической эквивалентъ слова шаharet, возникшій въ томъ районѣ, гдѣ шаh произносили *pah³⁾. Въ свою очередь шаh, есть грабарный эквивалентъ зендскаго chshatra *государство, страна*, восходящій къ дограбарному армянскому шагh (перс. shahr): по арабскимъ источникамъ, округи, на которые дѣлились въ персидскомъ государствѣ провинціи, назывались «shahr» (Nöldeke, Tabari, 446). Что же касается *gar, то въ древнелитературномъ армянскомъ языкѣ намъ не удалось напасть на его слѣдъ въ другихъ случаяхъ, такъ какъ мы не рѣшаемся утверждать, стоитъ ли въ этимологической связи съ *gar, какъ діалектическая разновидность, слово *гг* *вог князь*⁴⁾, употребляющееся исключительно во мн. ч.: *гг* *вог* *гегар* (рѣже *гг* *вог* *гегар*) *знать*. Но минуя формальное, этимологическое родство этихъ словъ, какъ сомнительное, въ реальномъ отношеніи *gar и *вог* находятся, повидимому, въ тѣсной связи. Мы здѣсь не будемъ при-

1) Сопоставленіе К. Паткановымъ этого древнеармянскаго слова съ арабскимъ شاه (Материалы для арм. слов., вып. I, стр. II) основано на недоразумѣніи, такъ какъ شاه шаhatak литературное слово до арабскаго вліянія, не говоря о томъ, что ни изъ ед. ч. شاه, ни изъ мн. ч. شاهل этого арабскаго слова не могло получиться شاهatak шаhatak древнеармянскаго языка.

2) Къ цитатамъ Большаго Словаря, повтореннымъ проф. Hübschmann'омъ въ Arm. Gr., p. 208, 402 прибавимъ еще շահապետ գաղաթիւ начальникъ города изъ одной вардановской при тчи (см. Н. Марр, Сборники притчъ Вардана, ч. II, стр. 50, XXXVI, 21).

3) Діалектическая разновидность *pah=*paq, быть можетъ, возникла еще ввѣ Арменіи, по крайней мѣрѣ съ нею мы встрѣчаемся, какъ будетъ указано ниже, въ одномъ словѣ, сохранившемся въ персидскихъ, арабскихъ и византійскихъ памятникахъ. Кстати, по арабскимъ источникамъ персидское государство одно время дѣлилось на четыре части, именно четыре «pāhiya» (Nöldeke, Tabari, p. 445): по Nöldeke, на персидскомъ эти части назывались, вѣроятно, kōst. Но не есть ли само ناحية страна, область заимствованное изъ персидскаго занимающее насъ слово *pah=*paq по крайней мѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда у арабскихъ писателей рѣчь идетъ объ административномъ устройствѣ Персіи при Сасанидахъ. Что арабы заимствовали у персовъ въ числѣ прочаго административные термины, это вполне понятна. По Nöldeke, даже «wezig» есть по всей видимости, слово персидскаго происхождения (Tabari, p. 53., прим. 1, см. объ этомъ Fr. Müller, WZKM., 1892, VI, p. 262).

4) Изъ діал. wōg = *hōg || *har (вм. gar, такъ какъ съ г въ армянскомъ слово не можетъ начинаться); подтвержденіе существованія формы *hōg можно усматривать въ орфографіи этого слова у писателя XII вѣка Саргиса, въ одной рукописи его толкованія Посланий: արհարհ [h]ōgeoum (Словарь М х.), род. съ членомъ (ъ и) собирательнаго мн. ч. етъ [h]ōg.

водить изъ армянскихъ писателей, особенно изъ Исторіи Лазаря Парпскаго цитатъ, совершенно ясно устанавливающихъ, что подъ собирательнымъ *որեան* *worean* армяне понимали [paġa]gar'овъ. У насъ въ виду другое обстоятельство. Дѣло въ томъ, что если *wog* по существу означало тоже, что *gar, то параллельно съ званиемъ *nahagar (paġagar) мы вправдѣ бы ожидать *nahawog (paġawog) = *nahawāg, и такое слово дѣйствительно существовало, такъ какъ очевидно его имѣемъ мы въ основѣ титула и фамиліи *Նախորայան* (Agathias 3, 2 и сл. у Nöldeke, Tabari, 152, 2), что есть *Նախոր* (изъ *nah-wog* = *nahawog* и суффикса *agan* для образованія фамиліи = арм. *akan*, напр. *Kamsarakan* и др.). У Tabari этотъ же титулъ встрѣчается въ формѣ *نخورگان* (Nöldeke, Tabari, p. 152, читаетъ: Nach^wergan). Сюда же относится имя одного вельможи при Хосроѣ II *نخوار* paġawāg у Фирдусія и слово *نخوار* (мн. ч. *نخاور* князь у Ибн-Гишама 45, 15), которыя указаны у Nöldeke, Tabari, pp. 152—153, пр. 2, вмѣстѣ съ еще другими, болѣе или менѣе уклоняющимися, формами того же титула.

Но вернемся къ слову *gar.

Если примемъ во вниманіе происхожденіе литературнаго армянскаго *g*, особенно между двумя гласными, и конечнаго, изъ зубнаго *d* [черезъ *ð*], наше слово въ дограбарной формѣ должно было звучать *gāðū, что, несомнѣнно, представляетъ дограбарное армянское заимствованіе иранскаго слова, которое въ Авестѣ звучитъ *gatu*, въ среднеперсидскомъ *gadh* (свр. *g*) и означаетъ, какъ въ первомъ *господина, владытеля*, такъ во второмъ *главу, начальника*, въ частности *начальника округа* въ сасанидское время (Nöldeke, Tabari, p. 447). И такъ въ общемъ paġagar, собств. *nahagar, дословно значить *глава, начальникъ* (gar = *gadh*) *области* (nah (shah) = *shahr*).

Наши этимологическія разъясненія, конечно, не раскрываютъ еще ни реальнаго значенія носителей того или иного титула, ни тѣмъ болѣе существа армянскаго нахарарства, но они указываютъ на формальную связь послѣдняго въ нѣкоторыхъ частностяхъ съ иранскимъ режимомъ сасанидской эпохи и, быть можетъ, поставятъ насъ на путь, по которому можно будетъ добраться до вѣрнаго освѣщенія исторіи столь важнаго въ армянскомъ прошломъ фактора.

Приписка.

[Настоящая статья была уже сверстана, когда при чтеніи грузинскаго текста Четвероевангелія въ хранящемся въ Имп. Публ. Библ. Пицундскомъ спискѣ XI—XII в., какъ предполагаетъ проф. Цагарели (Свѣдѣнія и пр., II вып. 1889, стр. XIX—XX), мы попали (Марк. 15,21) на древнюю форму слова *Յահրակադ* parahkad, именно *Յահրակադ* parahkad. Въ этой формѣ, факти-

чески подтверждающей предложенную нами историю армянскаго слова *ყაჯակ* *raġak*, на лице всѣ звуки древнеграбарнаго (доклассическаго) **ყარჯակ* **raġhak*, но съ перестановкою, уже грузинскою, группы *gh* въ *hr*, ср. собственное имя *ბალაჲაგაი* *balahwagi* вм. **ბალაჲეგაი* **balawhagi* = араб. *بلوهر* (см. бар. В. Розенъ, Зап. Вост. Отд., II, стр. 277—278). Такая же архаическая форма интересующаго насъ слова, какая предлежитъ въ Пицундскомъ Четвероевангеліи, оказалась по справкѣ въ томъ же стихѣ Марка 15, 21 и въ Тбетскомъ Четвероевангеліи, датированной пергаментной рукописи 995 года Имп. Публ. Библ. (Собраніе кн. Грузинскаго № 212)].

Н. Марръ.

СПБ. Мартъ 1898.